

ЛИТЕРАТУРА

Вахтин Н. Б. Синтаксис языка азиатских эскимосов СПб, 1995.

Меновицков Г. А. Грамматика языка азиатских эскимосов. М., Л., 1962, ч. I; Л., 1967, ч. II

Меновицков Г. А. Язык наукавских эскимосов Л., 1975

Рубцова Е. С. Эскимосско-русский словарь. М., 1971

A Dictionary of the St. Lawrence Island/Siberian Yupik Eskimo Language / Ed. by Steven A. Jacobson. Fairbanks, 1987

Jacobson St. A grammatical Sketch of Siberian Yupik Eskimo as Spoken on St. Lawrence Island. Fairbanks, 1979.

Г. А. Меновицков

СИРЕНИКСКИХ ЭСКИМОСОВ ЯЗЫК

1.0. Название языка сиреникских эскимосов (С.э.я.) восходит к этнониму *сизыныг-мит*. В конце XIX в. русские этнографы называли С.э.я. языком вутээн, от чукотского названия племени сиреникцев.

2.0. До начала XX века поселения сиреникцев располагались на южном побережье Чукотского п-ова между бухтами Провидения и Преображения в пунктах *Сизыных, Имтух, Кылыгаз, Асун, Нуналых*. Численность говорящих на этом языке в начале XX в. была около 130 чел., в 1954 г. на нем говорило около 30 чел., а к началу 1980-х гг. он практически исчез под воздействием чаплинского диалекта, на котором сейчас говорит большинство населения южной группы азиатских эскимосов (в 1988 г. было четыре носителя С.э.я.).

3.0. Генетически С.э.я. относится к эскимосско-алеутской семье; по всей вероятности, он представляет собой последний сохранившийся осколок третьей ветви эскимосских языков, наряду с юпикской и инуитской. Он характеризуется значительным сходством синтаксиса и отчасти морфологической структуры с языками юпикской группы; вместе с тем, лексика и в какой-то степени фонетика включает значительное число отличающихся элементов.

4.0. С.э.я. бесписьменный. Первые сведения о нем относятся к концу XIX в. Единственное монографическое исследование С.э.я. на уровне фонетики, морфологии и лексики было осуществлено в 1964 г.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Состав гласных фонем: *а, и, у, ы.*

Состав согласных фонем: *б, (ф), в, г, з, й, (й'), к, қ, л, л', м, н, (н'), ң, п, з, с, ш, т, х, ж, ч, (ч), ?.*

Ударение в двусложных словах падает преимущественно на первый слог: *ку́льва* 'слеза', *ла́аца* 'он', *ма́кных* 'течение', *ка́сых* 'камень'; в трехсложных — преимущественно на второй: *ку́гымла* 'волна', *амту́гын* 'много', *ану́льа* 'рост', *мара́му* 'сюда'. В многосложных производных словах ударение располагается через слог, считая от первого ударного: *ану́хтыкы́хтых* 'растет', *ла́ацынаку́льы-га́заны́хтых* 'я останусь одна'; (модель ударения «2-4-6-8 и т. д. слог»; подавляющее большинство слов) *а́зыммыкы́стых-тыга́* 'раскачивает что-либо' (модель ударения «1-3-5-7 и т. д. слог»; достаточно редка) Долгий гласный «сбивает» ритм ударения: *ану́н.ла́хтыкы́хтыга́* 'он его вырашивает'.

5.1.1. Допустимые структуры слога: V, VC, CV, CVC, ср.: *a-na* 'лед', *ig-lyx* 'горло', *u-vy-lya* 'жила', *ku-cyx* 'река'. Язык не допускает стечения двух и более согласных в начале и конце слова. В середине слова такое стечение нормально: *кумлыкцых* 'замороженный'.

В начальной позиции слова допустимы все гласные и согласные, кроме *ɔ*, *ʉ*, *ʔ*, *x*, *ʃ*. В конечной позиции — только гласные (кроме *ʉ*) и согласные *x*, *ʃ*, *ʉ*, а в косвенных формах — *ɛ*, *ʉ*.

5.1.2. Велярный и увулярный *x*, *ʃ* в позиции перед звонкими согласными, сонантами и гласными дают соотв. *g* и *g*: *нахсах* 'женщина' — *нах-сагыи* 'женщины' — *нахсагни* 'у женщины' — *нахсаххын* 'по женщине'; *йақых* 'рука' — *йақыгыи* 'руки' — *йақыгни* 'на руках' — *йақыххын* 'по рукам'.

Характерной особенностью С.э.я. является тенденция к *ы*-образному произношению гласных *a*, *u*, *ʉ*, ср.:

	Чаплинский диалект языка азиатских эскимосов	Язык сиренинских эскимосов	Значение
	в существительных:		
<i>a ~ ʉ</i>	<i>ыстук</i>	<i>ситых</i>	'ноготь'
	<i>кымагнах</i>	<i>кымыгных</i>	'легкое'
<i>u ~ ʉ</i>	<i>кутух</i>	<i>кутых</i>	'ключица'
	<i>ақуқ</i>	<i>ақых</i>	'корень'
<i>ʉ ~ ʉ</i>	<i>увинық</i>	<i>увиных</i>	'тело'
	<i>паник</i>	<i>паных</i>	'дочь'
	в глаголах:		
	<i>қыпқазақуқ</i>	<i>қыпқызгытықтық</i>	'работает'
	<i>йаңақуқ</i>	<i>аңықықтық</i>	'выходит'

5.2.0. Морфология.

5.2.1. С.э.я. по морфологическому типу является агглютинативным с широко развившимся синтетизмом, как и другие эскимосско-алеутские языки.

5.2.2. С.э.я. имеет четко выраженную систему семантико-грамматических разрядов слов (частей речи), характеризующихся отличительными морфологическими признаками: имена существительные, имена качественные и относительные, местоимения, числительные, глаголы с причастиями и деепричастиями, наречия, частицы, союзы, междометия.

Имена существительные изменяются по числам (ед., мн.), падежам и имеют категорию притяжательности (принадлежность предмета лицу или другому предмету); местоимения — по числам и падежам; числительные — по падежам. С.э.я. отличается от всех других эскимосско-алеутских языков полным отсутствием двойственного числа. Показателем мн. числа имен и глаголов 3-го лица субъекта выступает суф. *-й*, ср.: *йух* 'человек' — *йугый* 'люди', *ипхыта* 'гарпун' — *ипхытый* 'гарпуны'; *уцымыцықықтық* 'мастерит-он' — *уцымыцықықтыи* 'мастерят-они' (ср. *-т* в чаплинском).

Падежей — семь: абсолютный, относительный, творительный, дательно-направительный, местный, продольный, сравнительный. Имена по числам изменяются только в формах абсолютного и относительного падежей; показатели косвенных падежей по числам не различаются (в отличие от других эскимосских языков и диалектов). Суффиксы дательно-направительного и местного падежей имеют усеченные формы: *-ну/-у*, *-ни/-и* (вместо общеэскимосских *-мун/-нун*, *-ми/-ни*). Отмечается фоно-структурное отличие в составе лично-притяжательных суффиксов. Показатели лица обладателя у имен в косвенных падежах ставятся между основой и падежным суффиксом. Общая парадигма

склонения существительных в лично-притяжательной форме имеет 44 личных показателя, исключая совпадения. Кроме того, имеется 14 лично-возвратных форм имен, означающих принадлежность предмета 3-му лицу, являющемуся субъектом действия; ср. *лыуни* 'свой (его) дом', *лыуца* 'его (другого) дом'.

Имена качественные и относительные выполняют в языке атрибутивные функции и морфологически согласуются с определяемыми именами в падеже и числе.

Личных местоимений шесть; указательных — до 20. Имеются также другие разряды местоимений.

Глагол изменяется по лицам, числам, временам, наклонениям, переходности/непереходности, залогам, видам. Все глаголы изменяются по субъектному и субъектно-объектному типу спряжения. Суффиксальные показатели лица субъекта или субъекта и объекта в структуре глагольных слов являются обязательными. Безличных по форме глаголов в языке нет. Глаголы образуются как от собственно глагольных, так и от именных основ, ср.: *унгах-* 'приходить' — *унгахтыкхтыкх* 'приходит он'; *айвыкх* 'морж' — *айвыкхмыкх* 'моржа добыл я'. Парадигма субъектного спряжения имеет шесть личных форм, субъектно-объектного — 28. Отмечается пять грамматических времен: настоящее, близкое прошедшее, прошедшее, близкое будущее, будущее. Наклонений — пять: изъявительное, повелительное, вопросительное, увещательно-пожелательное и сослагательное. Формы всех наклонений образуются суффиксально. Деепричастия и причастия образуются особыми суффиксами и имеют специфические личные парадигмы. Деепричастия употребляются в функции зависимого предиката в сложном предложении. Причастия выполняют как функции независимого и зависимого предиката, так и именные атрибутивные функции.

5.2.3. Основным способом глагольного и именного словообразования выступает агглютинативная суффиксация. Основосложение в языке отсутствует. Ср.: *нахцыкх* 'женщина' > *нахцыграх* 'девушка'; *мыкх* 'вода' > *мыкхтакх* 'вместилище для воды', *мыкхтацисигах* 'кормысло'; *каймыкх* 'завертывать' > *каймыкхыкхыкхыкх* 'завернуть должен он его', *каймыкхыкхыкхыкхыкх* 'завертывать идет он его' и т. д.

5.3.0. Синтаксис.

Синтаксис С.э.я. не разработан; однако есть основания считать, что его отличия от синтаксиса других азиатских эскимосских диалектов незначительны.

5.3.1. Простое предложение представлено двумя ведущими структурами: 1) предложениями абсолютной конструкции со сказуемым в виде глагола в субъектной форме, где подлежащее выражается именем в абсолютном падеже, а факультативное дополнение объектного значения — именем в творительном падеже, ср.: *Ина ситыкхыкхыкхыкхыкх* 'Ина катается', но *Ина ситыкхыкхыкхыкхыкх таңамыкх* 'Ина катает ребенка-своего'; подлежащее и сказуемое согласуются в числе и лице; 2) предложениями эргативной конструкции со сказуемым в виде глагола в субъектно-объектной форме, где подлежащее выражено именем в относительном падеже, прямое дополнение — именем в абсолютном падеже, глагол согласован как с подлежащим, так и с дополнением, ср.: *Ылуам икхыкх аңахыкхыкхыкхыкхыкхыкхыкхыкхыкхыкх* 'Лиса рыбу перенесла-она-ее в-нору-свою'.

5.3.2. Характерными типами сложных предложений для С.э.я. выступают предложения с глаголами зависимого действия (деепричастиями) как с одним субъектом в главном и зависимом действии, так и с разными субъектами. Формы глаголов зависимого действия могут выражать разные значения: временные, причинные, уступительные,

условные и др., ср.: *Пыгыльыгым агазыльыку мытыхлых лбгуну, акылгухтытытынагым тухысымыкына* 'Баклан, отнеся ворона на-припай, без-шума убил-его' (один субъект в главном и зависимом действии); *Иугый кататугагйамың лбуну, йахпылымылыгың нукылыгыкыгаң* 'Люди когда-подошли-они (букв. 'подойдя-они') к-дому, спрятался мальчик' (разные субъекты в главном и зависимом действии); *Иуыйахтыкыгыйыкыгыма, айвыгагйугухтыки* 'Стрелком-был-если-бы-я (букв. 'будучи-я'), моржа-добыли-бы-мы' (разные субъекты в главном и зависимом действиях, выраженных отыменным деепричастием и отыменным глаголом).

5.4.0. Генетически лексика С.э.я. восходит к древнейшим слоям общэскимосской лексики. Вместе с тем значительное число слов заимствовано из чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов. Кроме того, в С.э.я. наличествует значительное количество заимствований из иносистемного чукотского языка, с которым С.э.я. взаимодействовал в течение многих столетий. В составе лексики С.э.я. отмечаются также слои (возможно, субстратного характера), не восходящие к основам известных ныне языков и диалектов эскимосско-алеутской семьи и не принадлежащие к соседним языкам чукотско-камчатской семьи.

6.0. Диалектов С.э.я. к моменту его фиксации не имел.

ЛИТЕРАТУРА

Богораз В. Г. Материалы по языку азиатских эскимосов. Л., 1949.

Меновицков Г. А. Язык сиренинских эскимосов (фонетика, морфология, тексты и словарь). М.; Л., 1964.

Миллер В. Ф. Материалы по наречиям инородцев Анадырского округа, собранные Н. Л. Гондатти // Живая старина, 1897, вып. II, год 7-й.

Миллер В. Ф. Об эскимосских наречиях Анадырского округа // Живая старина, 1897, вып. II, год 7-й.

Krupnik I. Extinction of the Sirenikski Eskimo Language: 1895–1960 // *Études Inuit Studies*, 1991, vol. 15, No 2.

Vakhtin N. B. Sirenek Eskimo: The Available Data and Possible Approaches // *Language Sciences*, 1991, vol. 13, No 1.

Г. А. Меновицков

ЭСКИМОСОВ БЕРИНГОВА ПРОЛИВА ЯЗЫК

1.0. Название обусловлено ареалом распространения, принято в отечественном языкознании.

2.0. До середины XX в. язык эскимосов Берингова пролива (Э.Б.п.я.) был распространен на островах Большой Диомид (РФ) и Малый Диомид (США) в Беринговом проливе (эскимосские названия — о. Имаклик и о. Иналик) и частично на побережье Аляски (мыс Принца Уэльского). В настоящее время на территории РФ носителей Э.Б.п.я. не осталось.

3.0. Принадлежит к эскимосско-алеутской семье. Э.Б.п.я. относится к группе инуит (инупиак, инупик). Близок к диалекту зал. Нортон языка инуитов Аляски. Пограничное положение между диалектами группы инуит на Аляске и диалектами группы юпик на Чукотке находит отражение в особенностях грамматического строя и лексики Э.Б.п.я.

4.0. Письменности и письменных памятников не имеет.